

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-34-41
УДК 336.766(045)
JEL E52, E58

Проблемы экономического роста России в условиях современной единой государственной денежно-кредитной политики и использования ЦБ РФ ключевой ставки

Ю.А. Кропин

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9478-9660>

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена устойчивым нигилизмом современной экономической науки по отношению к проблемам сущностного порядка, среди которых особое значение имеет вопрос о функциях и инструментах центрального банка в условиях современной денежной системы. *Предметом исследования* выступает один из важнейших инструментов регулирующей деятельности центрального банка – ключевая ставка (ставка рефинансирования). *Цель работы* состоит в том, чтобы аргументировать несостоятельность взглядов неолиберальной школы экономической мысли относительно наличия и использования данного инструмента в рамках современной денежной системы. Фактически этот инструмент сдерживает экономический рост экономики нашей страны. В работе *сделан вывод* о том, что с точки зрения российской школы экономической мысли позиционирование центрального банка как эмиссионного органа, устанавливающего размер процента на эмиссионные средства, не является обоснованным. Условием экономического роста является не снижение ключевой ставки до 6,5% и ниже, а ее упразднение как таковой, потому что центральный банк в условиях современной денежной системы не должен заниматься эмиссией наличных денежных средств. Фактической основой этой эмиссии вместо монетарного золота теперь выступает «безупречная репутация» центрального банка. Но эту основу невозможно осязать и чем-либо измерять. Существование таковой основы превращает центральный банк в орган, который растет собственно сам по себе, что делает его в своего рода сверхматериальное образование. В действительности деньги создаются не центральным банком, а рынком в целом. В рамках рыночной денежной системы центральный банк призван лишь производить дополнительное количество наличных денежных средств, а не эмитировать их. Соответственно он не должен вводить эти средства в оборот на кредитной основе под свою ставку; изменение величины этой ставки не может служить инструментом его регулирующей деятельности. Упразднение данного инструмента центрального банка позитивно отразится на количественном возрастании и качественном развитии экономики.

Ключевые слова: денежные средства; денежная система; центральный банк; ключевая ставка; ставка рефинансирования; денежно-кредитная политика

Для цитирования: Кропин Ю.А. Проблемы экономического роста России в условиях современной единой государственной денежно-кредитной политики и использования ЦБ РФ ключевой ставки. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(1):34-41. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-34-41

ORIGINAL PAPER

Problems of Economic Growth in Russia within the Framework of Contemporary Unified State Monetary Policy and the Bank of Russia Key Rate

Yu.A. Kropin

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9478-9660>

ABSTRACT

The importance of the article is determined by a stable nihilism of modern economic science in relation to essential problems, the issue of functions and instruments of Central Bank in the framework of contemporary monetary system being one of the major ones. *The subject of the research* is one of the most important instruments of regulatory Central Bank activity – the key rate (refinancing rate). *The purpose of the work* is to argue neoliberal economic point of view insolvency concerning utilization of this instrument within modern monetary system. In fact, this instrument restrains the economic growth of the country. *It is concluded* that, from the point of view of the Russian economic school, positioning of Central Bank as an issue organ that establishes interest rate on issued funds is not justified. Not decrease of the key rate to 6.5% and lower, but its abolition as such can condition economic growth as Central Bank in present-day monetary system should not be engaged in cash issue. Actually, the base for such issue instead of monetary gold is “impeccable reputation” of Central Bank. But this base is impossible to touch or measure. This turns Central Bank into an organ that grows in and of itself making it a kind of supernatural formation. In reality, money is created not by Central Bank, but by the market on the whole. Within a market monetary system Central Bank is intended to just make some additional quantity of real money, not to issue it. Consequently, it should not put the funds into circulation on the credit basis at its own rate; nor can change of the rate be an instrument of its regulatory activity. Abolition of this Central Bank instrument will positively affect quantitative and qualitative growth of the country economy.

Keywords: monetary funds; monetary standard; Central Bank; key rate; refinancing rate; monetary policy.

For citation: Kropin Yu.A. Problems of economic growth in Russia within the framework of contemporary unified state monetary policy and the Bank of Russia key rate. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(1):34-41. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-34-41

ВВЕДЕНИЕ

Очевидным фактом является то, что российская экономика остро нуждается в количественном возрастании и качественном развитии. Реализация этих задач зависит от множества факторов, находящихся в органической взаимосвязи. Каждый из них играет свою роль в возрастании и развитии экономики нашей страны. Однако без преувеличения можно утверждать, что наиболее фундаментальным из них является фактор денежной политики, осуществляемой Центральным банком Российской Федерации (Банком России), который находится в центре системы коммерческих банков и контролирует денежный оборот всех участников экономических отношений. Кроме того, он сопровождает реализацию закона о государственном бюджете, что дает ему возможность контролиро-

вать денежный оборот государства. Наконец, он является посредником между российским рынком и мировым хозяйством, что позволяет ему осуществлять контроль за валютными расчетами в сфере внешних рыночных отношений. Таким образом, находясь в сердцевине российского рынка, Банк России играет ключевую роль в функционировании этого рынка. Поэтому проводимая им политика имеет важнейшее значение для количественного возрастания и качественного развития экономики нашей страны.

Логично было бы предположить, что одной из целей деятельности Банка России является внесение своей лепты в реализацию насущных задач российской экономики. Однако эта логика в отношении Банка России не совсем действует, точнее сказать, совсем, по нашему мнению, не действует. Среди целей его деятельности, обозначенных

в ст. 3 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон № 86-ФЗ), нет той установки, которая логически напрашивается. Отражением такого юридического казуса является тезис, содержащийся в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов»¹, где в главе 1 «Цели, принципы и инструменты денежно-кредитной политики» прямо указывается, что «денежно-кредитная политика... сама по себе не может быть источником устойчивого повышения экономического потенциала». Этот тезис является ключевым в политике Банка России на протяжении длительного времени.

СОЗВУЧНОСТЬ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ И БАНКА РОССИИ

Следует отметить, что данный тезис Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики укладывается в русло экономической политики Правительства РФ, которое, с одной стороны, декларирует необходимость достижения высоких темпов экономического роста и провозглашает потребность проведения политики импортозамещения, диверсификации отраслевой структуры национальной экономики, а с другой стороны, его реальная деятельность имеет несколько иную направленность. Так, повышение с 1 января 2019 г. НДС до 20% является, по нашему мнению, явным фактором политики сдерживания экономического роста страны. Составление и исполнение государственного бюджета с активным сальдо способствуют усугублению этой политики². Наличие больших сумм «неосвоенных» денежных средств на счетах в Федеральном казначействе есть дополнительная лепта в политику сдерживания экономического роста страны. Имея большой профицит финансовых средств, Правительство РФ активно реализует облигации федерального займа (далее — ОФЗ): в частности, 27 июня 2019 г. на Ирландской фондовой

бирже под 4,3%, а в IV квартале 2019 г. оно планировало разместить ОФЗ еще на 420 млрд руб. Таким образом, Правительство РФ вкладывает собственные свободные средства в развитие экономик других стран под относительно низкие проценты, приобретая, например, долговые обязательства правительства США и конвертируя национальные денежные средства в иностранные валютные средства. Логичного объяснения таких действий с точки зрения здравого смысла и с позиции национальных интересов трудно найти.

Согласно ст. 4 Закона № 86-ФЗ Правительство РФ и Банк России разрабатывают и проводят именно единую государственную денежно-кредитную политику. И если Правительство РФ реализует политику, фактически направленную на сдерживание экономического роста страны, то можно ли ожидать проведение иной политики от Банка России? Ответ на этот риторический вопрос содержится не только в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 г. и период 2021 и 2022 гг., а также в ст. 3 Закона № 86-ФЗ, но и в научной парадигме, которая составляет теоретическую основу деятельности Банка России, следуя теории неолиберальной школы экономической мысли.

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Согласно взглядам неолиберальной школы экономической мысли на устройство банковской системы центральный банк выступает не просто органом, обособленным от государства, но и самовозрастающим органом, т.е. растущим из себя. Наглядным примером реализации такой парадигмы является устройство банковской системы в США, где Федеральная резервная система (далее — ФРС США) находится в частной собственности и как таковая обособлена от государства, хотя между ней и государством в виде Минфина США имеются самые тесные экономические взаимоотношения в части движения денежных средств. По примеру статуса ФРС США в ст. 1 Закона № 86-ФЗ отмечается, что Банк России осуществляет свою деятельность независимо от федеральных органов государственной власти, а в ст. 2 этого нормативного акта отмечается, что он не отвечает по обязательствам государства, которое призвано обес-

¹ Сайт Банка России. URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/op_2020\(2021-2022\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/op_2020(2021-2022).pdf).

² Профицит государственного бюджета с января по август 2019 г. составил 2,560 трлн руб. — «Российская газета» от 11.09.2019. При этом в 2020 г. он ожидается на уровне в 1,22 трлн руб., а в 2021 г. — 0,95 трлн руб.

печивать динамику экономического развития страны. Таким образом, согласно законодательству Банк России не отвечает по обязательствам государства и не считает целью своей деятельности обеспечение соответствующей экономической политики.

Кроме обособленности Банка России от государства и его самодостаточного характера в плане возрастания, согласно неолиберальной парадигме он должен проводить политику по антициклическому регулированию рыночной конъюнктуры [1, с. 44; 2, с. 94–95; 3, с. 308]. Одним из инструментов такой политики является изменение величины ставки рефинансирования (ключевой ставки). В период депрессии и кризиса размер этой ставки сокращается, а в период оживления и подъема — увеличивается [4–6]. Руководствуясь этим положением, Банк России устанавливает величину ключевой ставки. Поскольку ее размер уже довольно длительное время значительно выше, чем во всех экономически развитых странах, можно предположить, что Банк России проводит политику по предотвращению перегрева рыночной конъюнктуры в нашей стране, т.е. предположительно он полагает, что российская экономика продолжительное время находится в состоянии подъема. И потому этот подъем необходимо сдерживать, что он и делает, проводя вместе с Правительством РФ единую государственную денежно-кредитную политику.

В связи с тем что многим специалистам очевидна анекдотичность взгляда на российскую экономику как на систему, нуждающуюся не в росте, а в сдерживании, Банк России стал в последние годы декларировать несколько иную цель своей деятельности, вроде бы отражающую положение ст. 3 Закона № 86-ФЗ, в которой в качестве его цели деятельности провозглашается «защита и обеспечение устойчивости рубля». Эту политику он назвал «таргетированием инфляции». Важнейшим инструментом данной политики, так же как при сдерживании экономического роста страны, является относительно высокий уровень ключевой ставки. Таким образом, поддержание данного уровня ключевой ставки объясняется не стремлением сдерживать экономический рост, а якобы необходимостью побороть инфляцию в национальной экономике. Вряд ли следует доказывать, что посредством стремления к достижению внешне благовидной цели, состоящей

в сдерживании инфляции, на самом деле проводится политика активного препятствования экономическому росту страны. Сдерживание роста уровня цен посредством установления высокого уровня цены на услуги Банка России является, несомненно, уникальным положением неолиберальной парадигмы регулирующей деятельности данного монетарного органа.

Для развития экономического потенциала страны компании различных отраслей национальной экономики должны иметь возможность привлекать денежные средства для инвестирования в основной капитал

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ПАРАДИГМЫ ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

С позиции российской школы экономической мысли аксиоматичным является тезис о том, что для развития экономического потенциала страны компании различных отраслей национальной экономики должны иметь возможность привлекать денежные средства для инвестирования в основной капитал [7, 8]. Без количественного возрастания этого капитала и его качественного развития не может обеспечиваться необходимая экономическая динамика страны. А для этого размер банковского процента должен быть относительно невысоким; при этом продолжительность кредитов, предоставляемых банками, должна быть достаточной для осуществления различных средне- и долгосрочных проектов, предполагающих соответствующий период окупаемости авансированных средств. Банковская система России во главе с Банком России не обеспечивает данного условия экономического роста страны. Научные дискуссии, ведущиеся относительно денежной политики Банка России, во многом сводятся к обоснованию того или иного приемлемого уровня ключевой ставки [9–11]. Такие дискуссии во многом оправдывают существующее положение дел, т.е.

политику Банка России, направленную, по сути, на сдерживание экономического роста страны. Российская же школа экономической мысли не только не разделяет этой практической политики, но свидетельствует об ее научной необоснованности. Ее аргументы сводятся к следующему.

Такой инструмент регулирующей деятельности Банка России, как ставка рефинансирования, появился в момент образования этого монетарного органа, когда была создана двухуровневая банковская система, в рамках которой Банк России, пополняя запасы монетарного золота, производил дополнительную эмиссию своих банкнот и пускал их в оборот на кредитной основе, т.е. под определенный размер процента. Банкноты Банка России были в таких условиях разновидностью ценных бумаг, а число денежных единиц, обозначенное на них, означало размер требований держателей этих бумаг к центральному банку об их конвертации на золото в соответствии с существовавшим масштабом денежной единицы; в свою очередь для центрального банка банкноты выступали его обязательством. В таких условиях наличие процента центрального банка было отчасти оправдано, а изменение его величины в некоторой степени могло оказывать влияние на изменение рыночной конъюнктуры. Предоставляя эмиссионные средства на кредитной основе коммерческим банкам или же государству, центральный банк пополнял тем самым размер своих активов. Однако число денежных единиц, обозначенное на эмитированных банкнотах, представляло собой не дебиторскую задолженность центрального банка, а именно монетарное золото. Масштаб денежной единицы строго фиксировал вес золота, которое было представлено одной денежной единицей.

По мере же опережающего роста числа денежных единиц по сравнению с ростом запасов монетарного золота данный масштаб постепенно сокращался (зачастую при декларативной неизменности его величины). И когда разрыв между фактической величиной масштаба денежной единицы и его декларативным размером стал критическим, центральные банки западных стран, собравшись в 1976 г. на валютно-денежной конференции в Кингстоне (на Ямайке), приняли единогласное решение об отказе от своих обязательств перед держателями эмитированных ими ценных бумаг (банкнот) на соответствующее

количество золота. С этого времени пополнение запасов монетарного золота перестало выступать основой для (дополнительной) эмиссии денежных средств. Однако на данной конференции не был установлен «эквивалент» золота. Вместо этого было заявлено представителями неолиберальной школы экономической мысли, что роль золота теперь играет доверие к «безупречному авторитету» центрального банка. На этом основании новая денежная система была наименована «доверительной (фидуциарной)» [12, 13].

Доверие же к авторитету центрального банка как «надежному» контрагенту рыночных отношений отличается от доверия к золоту тем, что его невозможно осязать, измерять в каких-либо известных единицах. Это есть нечто аморфное, нематериальное, не имеющее своего фиксированного бытия. Вследствие упразднения масштаба денежной единицы стало невозможным устанавливать, какой объем «безупречного авторитета» центрального банка представлен одной денежной единицей. Упразднение масштаба денежной единицы дало широкий простор центральному банку для проведения «эмиссионной» политики. Точнее сказать, новое положение дел превратило центральный банк в самовозрастающий денежный знак, сделало его своего рода сверхматериальным существом, так как ничто в материальном мире не может вырастать само из себя. Центральный же банк, производя все новые и новые партии эмиссионных средств, основываясь на своей «безупречной репутации», стал выступать именно в таком качестве. При этом читателям журнала следует обратить внимание на то, что выпущенные центральным банком банкноты уже не являются его обязательством по конвертации на какой-либо объем его репутации, а значит, они не выступают в качестве требований их держателей к центральному банку по такой конвертации.

В связи с положением неолиберальной школы о том, что банкноты являются лишь воплощением «безупречной репутации» центрального банка, они не являются достаточно убедительным основанием для оправдания выполнения им эмиссионной функции, данное положение было дополнено тезисом о том, что число денежных единиц, указываемое на банкнотах, представляет еще и активы центрального банка. Такое позиционирование банкнот стало не только более убедительным обоснованием эмиссионной

функции центрального банка, но и послужило оправданием введения эмиссионных средств в рыночный оборот на кредитной основе под ставку рефинансирования (ключевую ставку), которая стала позиционироваться как инструмент антициклического регулирования рыночной конъюнктуры для таргетирования инфляции.

Основная же часть эмиссионных средств центральных банков западных стран стала направляться на приобретение долговых обязательств своих государств. Это означало, что число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, стало представлять государственный долг, который постоянно возрастает и практически уже никогда не сможет быть погашен правительством ни одной западной страны. Образно говоря, этот долг являет собой «черную дыру», которая неутомимо влечет государство к дефолту, что не может не отразиться на стране в целом. Таким образом, следуя логике неолиберальной школы экономической мысли, число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, представляет собой постоянно возрастающий государственный долг, не сулящий ничего хорошего ни одной стране. Кстати, в США в настоящее время удельный вес расходной части государственного бюджета, направляемой на покрытие только одних процентов по кредиторской задолженности, составляет почти 20%. А в ближайшие пять–семь лет удельный вес расходной части бюджета, направляемой на погашение кредиторской задолженности, составит ее основную часть. Не на много лучше положение дел в государственных финансах других западных стран.

Для выхода из такой сложной ситуации центральный банк, видимо, должен предоставлять государству новые кредитные средства либо с нулевым процентом, либо даже с отрицательной величиной процента; причем такие кредиты должны направляться на погашение прежней кредиторской задолженности государства. Государство набрало такое количество займов, долг по которым оно уже не в состоянии погасить, а центральному банку достался объем токсичных активов, которые сейчас приносят ему убытки. Наличие такой критической ситуации в отношениях между монетарными органами на самом деле свидетельствует о том, что позиционирование центрального банка в рамках современной денежной системы как образования, растущего

самого из себя и вводящего эмиссионные средства в оборот на кредитной основе, не является обоснованным.

Соответственно не обоснованным с позиции российской школы экономической мысли является наличие ставки рефинансирования (ключевой ставки) [14]. Причем такое заключение верно в отношении центральных банков не только стран, у которых денежные средства имеют статус валютных средств, а сами эти банки находятся в частной собственности, но и в отношении центральных банков тех стран, чьи денежные средства не используются в расчетах в сфере внешних рыночных отношений, а сами банки принадлежат государству. Второй вариант статуса национальных денежных средств и центрального банка существует в нашей стране. Банк России может внести свою позитивную лепту в экономический рост нашей страны, в поддержку «деловой активности» [15], если не будет руководствоваться в своей политике неолиберальной парадигмой, не станет позиционировать себя как эмиссионный орган и упразднит ключевую ставку как инструмент своей деятельности.

Образно говоря, эта ставка является гирей на ногах национальной экономики. С такой «гирей» она не сможет достичь желаемой динамики. Со ставкой в 6,5% Банк России по-прежнему будет «жиреть» от финансовых средств, а национальная экономика «пухнуть» от голода на заемные средства, которые так необходимы для инвестирования в основной капитал компаний почти всех отраслей российской экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятно, что одним только упразднением ключевой ставки невозможно обеспечить экономический рост страны. Эта мера должна быть применена в комплексе с другими мерами, среди которых одной из наиболее важных является корректировка ориентации политики Правительства РФ. Политика подспудного сдерживания экономического роста должна уступить место политике его активной поддержки. Содержание такой политики должно включать, в частности, равновесный характер государственного бюджета, существенное сокращение НДС, переориентацию государственных инвестиций с иностранных ценных бумаг на развитие рыночной инфраструктуры нашей страны,

на формирование самодостаточного характера национальной экономики, что весьма актуально в условиях перманентных санкций со стороны государств, имеющих неподъемный размер кредиторской задолженности, затягивающий их в финансовый коллапс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... Пер. с англ. — 2-е изд. — Москва: Дело, 2002. — 160 с. — ISBN 5-7749-0135-1.
2. Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков: монография / коллектив авторов; под ред. Н. Э. Соколинской. — Москва: КНОРУС, 2018. — 242 с. — ISBN 978-5-406-06235-7.
3. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. — Т. 1. — Москва: Республика, 1995. — 400 с. — ISBN 5-250-01486-0.
4. Хорошев С. Ставка рефинансирования как антикризисная и антиинфляционная мера: мнения экспертов // Банковское дело. — 2009. — № 1. — С. 36–39. — ISSN 2071-4904.
5. Банников В. А. Анализ финансовой стратегии Банка России в части воздействия ставки рефинансирования (ключевой ставки) на российскую экономику // Экономика и управление. — 2016. — № 125. — С. 37–46. — ISSN 1998-1627.
6. Белоусова А. А. Ставка рефинансирования как инструмент регулирования экономической устойчивости // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — Т. 21. — № 1. — С. 174–178. — ISSN 1993-047X.
7. Губанов С. С. Неоиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений // Экономист. — 2017. — № 4. — С. 3–10. — ISSN 0869-4672.
8. Щемелева А. С. Роль и значение ставки рефинансирования в регулировании системы коммерческих банков // Экономические науки. — 2011. — № 75. — С. 67–71. — ISSN 2072-0858.
9. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Захарова О. В., Ершов М. В., Лаврушин О. И. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов: мнение экспертов Финансового университета // Экономика, налоги, право. — 2019. — Т. 12. — № 1. — С. 6–19. — ISSN 1999-849X.
10. Малкина М. Ю., Барабашина Ю. С. Ставка рефинансирования как инструмент управления денежной массой и темпом инфляции в российской экономике // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2011. — Т. 76. — № 34. — С. 18–23. — ISSN 2073-4484.
11. Носова Ю. С., Бедрасова О. Д., Кочубей С. А. Ставка рефинансирования в России // Наука, техника, технологии (Политехнический вестник). — 2015. — № 1. — С. 107–109. — ISSN 2309-3250.
12. Суриков К. Ю. Фактор доверия в эволюции денег // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2015. — Т. 126. — № 4. — С. 6–14. — ISSN 1993-0453.
13. Усоский В. Механизм обеспечения фидуциарных кредитных денег в рыночной экономике и криптовалюты // Банковский вестник. — 2018. — № 1. — С. 51–61. — ISSN 2071-8896.
14. Кропин Ю. А. Банки и проблемы организации и функционирования национальной банковской системы. — Москва: Изд-во «Ваш полиграфический партнер», 2013. — 113 с. — ISBN 978-5-4465-0155-7.
15. Кропин Ю. А. Поддержка деловой активности и фундаментальная проблема реформирования национальной банковской системы // Экономика, налоги, право. — 2018. — Т. 11. — № 3. — С. 20–26. — ISSN 1999-849X.

REFERENCES

1. Friedman M. If money started talking. Moscow: Delo; 2002. 160 p. (In Russ.).
2. Sokolinskaya N. E., red. Current problems and prospects for the development of financial markets and banks: a monograph. 2018; Moscow: KNRUS; 242 p. (In Russ.).
3. McConnell C., Brue S. Economics: principles, problems, and policies. 1995; Moscow: Respublika; 400 p. (In Russ.).

4. Khoroshev S. Refinancing rate as an anti-crisis and anti-inflation measure: expert opinions. *Bankovskoe delo = Banking*. 2009;(1):36–39. (In Russ.).
5. Bannikov V.A. Analysis of the bank of Russia financial strategy regarding the impact of the refinancing rate (key rate) on the Russian economy. *Ekonomika i Upravleniye = Economics and Management*. 2016;125(3):37–46. (In Russ.).
6. Belousova A.A. Refinancing rate as a tool for regulating economic sustainability. *Actual'nie problemy ekonomiki i prava = Actual problems of economics and law*. 2012;21(1):174–178. (In Russ.).
7. Gubanov S.S. The neo-industrial rise of Russia requires the removal of systemic restrictions. *Economist = Economist*. 2017;(4):310. (In Russ.).
8. Schemeleva A.S. The role and importance of the refinancing rate in the regulation of the system of commercial banks. *Ekonomicheskiye nauki = Economics*. 2011;(75):67–71. (In Russ.).
9. Abramova M.A., Dubova S.E., Zakharova O.V., Ershov M.V., Lavrushin O.I. On the main directions of the unified state monetary policy for 2019 and the period 2020 and 2021: the opinion of experts from the financial university. *Ekonomika, nalogi, pravo = Economics, taxes & law*. 2019;12(1): 6–19. (In Russ.).
10. Malkina M. Yu., Barabashina Yu.S. Refinancing rate as a tool for managing the money supply and inflation in the Russian economy. *Finisovaya analitika: problwmie i resheniye = Financial analytics: problems and solutions*. 2011;76(34):18–23. (In Russ.).
11. Nosova Yu.S., Bedrosova O.D., Kochubey S.A. Refinancing rate in Russia. *Nauka, tekhnika, tekhnologiya (Politechnicheskiy vestnit) = Science, Engineering, Technology (Polytechnic Bulletin)*. 2015;(1):107–109. (In Russ.).
12. Surikov K. Yu. Confidence factor in the evolution of money. *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Bulletin of Samara State University of Economics*. 2015;126(4):6–14. (In Russ.).
13. Usosky V. The mechanism for providing fiduciary credit money in a market economy and cryptocurrency. *Bankovskiy Vestnik = Bank Gazette*. 2018;(1):51–61. (In Russ.).
14. Kropin Yu.A. Banks and problems of organization and functioning of the national banking system. Moscow: Izd-vo «Vash poligraficheskiy partnyor»; 2013. 113 p. (In Russ.).
15. Kropin Yu.A. Support for business activity and the fundamental problem of reforming the national banking system. *Ekonomika, nalogi, pravo = Economics, taxes & law*. 2018;11(3):20–26. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Анатольевич Кропин — доктор экономических наук, профессор Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия
kropin.yury@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yuriy A. Kropin — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Financial Markets and Banks, Financial University, Moscow, Russia
kropin.yury@yandex.ru

Статья поступила 05.11.2019; принята к публикации 06.01.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.11.2019; accepted for publication 06.01.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.